

ДЕТСТВО

→ ВАНИЛА СТОРИ ←

Ванила Стори
Детство

«Автор»

2026

Стори В.

Детство / В. Стори — «Автор», 2026

Николас Хольм не хотел быть отцом. Он вообще ничего не хотел — только забиться в своей лаборатории и не выходить за порог. Но однажды, в майский день, он нашёл на улице девочку с белыми волосами и чёрными глазами, которые видели то, что скрыто от других. И он сделал шаг в сторону. Моника Монти — последняя из рода предсказателей, которых правительство планеты Z стирает из истории. Её способность видеть будущее — это приговор. Его решение взять её к себе — это почти безумие. В мире, где нельзя доверять никому, Николас и Моника учатся доверять друг другу. Что если самый главный враг — не правительство и не армия, а собственный страх привязаться?

Содержание

Начало	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ванила Стори

Детство

Начало

Уже давно известно, что этот мир погряз в куще жестокости. Такие люди окружают нас повсюду и за нами остаётся лишь один выбор: остаться на стороне милосердия или примкнуть ко злу? И порой даже кажется, что из всех преступлений самое тяжкое, действительно, – бессердечие.

На планете Z в Центре всего как обычно жизнь течёт своим чередом. Люди всё время спешат куда-то, не замечая происходящего вокруг. Вечно занятые, вечно в работе. На улице стоит такая ветреная погода, что приходится укутываться в более тёплую одежду прежде чем выйти из дома. Это был май месяц, что открывал сезон подготовки к началу учебного года в знаменитом САНТ, запускал ряд общественных программ, разработанных правительством специально для народа, а в парке памяти в это время было много посетителей, ведь все стремились запечатлеть самое прекрасное время на вечность.

Недалеко от САНТ, а именно в Лаборатории при Правительстве в этот момент проходила демонстрация новых изобретений Геннадия Уолтера и Ричарда Флоу в режиме прямой трансляции на экраны цифровых браслетов или бортовых компьютеров. Множество людей столпились около здания ЛпП в надежде увидеть одними из первых того, кто одержит победу. Ровно год назад на подобной демонстрации вопреки всем ожиданиям победу одержал Ричард, продемонстрировавший технологию телепорта в паре с Николасом Хольмом. Изобретение закрепили за авторством Николаса, но для многих их победа была неоднозначной. Геннадий буквально за неделю до визита членов жюри снял свою кандидатуру с участия в конкурсе, а позже взял себе перерыв длиной в два месяца. И что сподвигло его на это решение — история умалчивает.

В призрачной зоне, куда никто никогда не захаживает, полагая, что этот район заброшен, сейчас стоит густой туман, осевший внизу. Где-то в пяти-шести милях от ЛпП в своём доме Николас Хольм в бешеном порыве бежит по квартире в поисках рубашки. Он был одним из тех, кто планировал присутствовать на демонстрации, но в очередной раз забыл поставить будильник и проспал, а сейчас пытался собраться в скором темпе. Его комната теперь выглядела несколько иначе, я бы даже сказала, довольно скудно в плане обустройства. Хольм не был любителем тащить в свой дом всякое новшество, а скорее отдавал предпочтение старой, но проверенной мебели, поэтому, побывав у него в гостях, невольно задумаешься: а не переместился ли ты в прошлое?

Вещи из шкафа сыпались на пол и разлетались по комнате, наводя беспорядок. Николас привык жить в такой засорённой среде, учитывая, что в гости он всё равно никого не ждал, да и ожидания людей его, как обычно, не особо волновали. Ещё в прошлом году на демонстрации Николас стоял там как участник, с длинными русыми волосами, собранными в хвост бежевой ленточкой. Сегодня же он смотрел в зеркало на торчащие в разные стороны отстриженные короткие волосы и проклинал события прошлого мая. Лишний раз перепроверив свои карманы и оглядев собственную квартиру, Николас тяжело вздохнул, неуверенно двинувшись в сторону выхода. Его выигрышное изобретение теперь использовалось всеми без исключения, а он сам возглавлял рейтинги среди знаменитостей. Но вся эта популярность и чрезмерное внимание не доставляло Хольму никакого удовольствия. И даже сейчас, прежде чем использовать телепорт, чтобы оказаться около границы, Николас специально надевает капюшон плаща, скрывая собственное лицо.

Выйдя на освещённую улицу, мужчина резко жмурится от проникнувшего в глаза яркого света. До этого дня он безвылазно просиживал дома, страдая бессонницей в мучительной агонии. Отвлекло его внезапное появление мамочки с ребёнком — они стояли недалеко от Хольма и мать держала в руках корзинку с яблоками, а девочка хихикала, что-то напевая под нос. Такая картина вызвала у Николаса резкое желание отвернуться и стереть увиденное из памяти, чтобы не было так противно. Единственное что, он совершенно не понимал, почему это казалось ему отвратительным? Однако уйти от зрелища не удалось, ведь взгляд Николаса был прикован к резкому движению в кустах. Он готов был поклясться, что это точно были глюки из-за недосыпа, но, когда чья-то рука мгновенно стащила одно яблоко из корзины, убедился в обратном. Он неуверенно подошёл к тому месту, где только что свершилась малозначительная кража и огляделся по сторонам, собираясь подойти поближе. Громкий чих раздался и прямо перед лицом Николаса появилась маленькая девочка, из-за чего тот отскочил на пару шагов. Малышка видимо тоже испугалась и поспешила снова скрыться в кустах. Придя в себя, Николас снова сделал пару неуверенных шагов вперёд.

— Не долго тебе одному быть. — сказала маленькая девочка где-то сбоку, заставив Николаса смутиться. — Тот, кого ты другом считаешь, беду навлёт. Но судьба милостива к тебе будет.

Теперь Николасу было не просто не по себе, а даже страшно. Его зрачки расширились, руки затряслись, а всё, о чём он думал до этого, испарилось из его головы. Он сглотнул и заикаясь продолжил:

— А... Где твои родители, девочка?

Она стояла перед ним: карие глаза и белоснежные неестественные волосы, казалась абсолютно незащищённой. Но что было до этого? У Николаса было одно из самых очевидных и пугающих предположений на этот счёт: он считал, что она предсказательница — одна из тех, на чьи семьи когда-то была объявлена охота. Сейчас процент предсказателей снизился до минимума и ему даже казалось, что их давно истребили. Но эта девочка стояла перед ним живой и невредимой, предсказывая что-то ему.

— Я не знаю... — произнесла девочка, опустив на время голову. — Мама сказала сидеть тут и не высовываться, пока за мной не придут.

— Это... Очень хорошо, тогда может быть ты сейчас отойдёшь от меня подальше и вернёшься в свои кусты? — его взгляд пал на яблоко в её руке. — И воровство — это не очень хорошая вещь.

— Мамы не было уже два дня, я голодная. — сказала малышка. — Отец пропал за пару дней до этого, и я надеялась, что мама его ищет сейчас. Может, поиски затянулись?

Вопреки всему желанию поскорее бросить ребёнка здесь, его сердце скрепилось какой-то неведомой болью — и за неё, и за эту ситуацию. Должно быть, её родители уже давно попали к правительству на переговоры, и им очень повезло, если их просто сослали в ссылку, а не истребили, как когда-то давно. Таких как они общество не жаловало, и их убийство даже засчитывалось за подвиг. Но Николас занимал самую редкую из существующих позиций на этот счёт. Он, как и Геннадий, осуждал такое отношение к их народу, но в отличие от старого друга не планировал что-то сделать с этим. Он просто не мог и считал, что всё равно ничего не исправит. Единственное, на что он способен — сочувствие. Но так или иначе его мнение не меняло навязанные обществу устои, и Николас понимал, что если кто заметит его рядом с ребёнком предсказателей, то посчитают соучастником. А это бы испортило всё.

— Я думаю, тебе всё же стоит вернуться на своё место. Я итак из-за тебя опаздываю.

Николас развернулся и пошёл вперёд, а Моника осталась стоять на своём месте, глядя под ноги. Остановившись, Николас оглянулся на малышку и тяжело вздохнул, вернувшись к ней. Он встал прямо перед ней, аккуратно присев на корточки, чтобы девочке было удобнее с ним разговаривать.

— Тише. Без рук. — произнёс он с паузами. — Послушай меня. Как... Как тебя зовут? Ты можешь мне довериться и сказать своё имя.

— Я Моника Монти. Мне четыре полных года. — с нотками грусти сказала девочка.

— Целых четыре..? — он не особо любил маленьких детей. — Моника, а ты случайно ничего не знаешь о том, с кем разговаривала твоя мама перед тем, как уйти?

— Я видела, как её уводил злой дяденька в чёрном костюме. Она только сказала мне сидеть здесь и всё будет хорошо. — Моника подняла взгляд на мужчину. — Думаете, с ней что-то случилось?

Николас тяжело вздохнул, прежде чем подняться с колен, и произнёс:

— Придётся тебе пройти со мной. — заметив её напряжённый вид, он добавил: — Тебе нечего бояться, Моника. Но оставлять тебя здесь очень опасно. Мы подождём твоих родителей у меня дома, хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.